

Звук горящей плоти раздался снова, а вслед за этим запах барбекю.

"Гу Люфэн", которого пытали, не мог говорить из-за боли, все, что он мог делать, это издавать леденящие кровь крики.

Госпожа Мурон смотрела на него и чувствовала себя чрезвычайно бодрой. Смеясь, она говорила: "Бесстыдная сволочь, ты рассчитывал на это свое лицо, чтобы соблазнить Линьфэна? Теперь, когда я испортила тебе лицо, я хотела бы посмотреть, как ты сможешь снова соблазнить моего сына! Ха-ха-ха..."

Измученный "ГУ Люфэн" ясно слышал госпожу Мурон, на его лице было выражение шока.

Он посмотрел на себя и попытался начать бороться, но обнаружил, что не может даже пошевелиться.

Самым страшным фактом было то, что его собственная мать стояла перед ним, но не узнавала его, вместо этого она считала его Гу Люфэном!

"ГУ Люфэн" широко раскрыл рот и закричал своим хриплым голосом: "Я Линьфэн, я твой сын. Спаси меня... Спаси меня!"

Но его лицо было обожжено, даже губы воспалились. Госпожа Мурон вообще не понимала, что он говорит.

Видя, как он кричит и плачет с глазами, полными ужаса, она почувствовала себя несравненно беззаботной. Вытащив шпильку из волос, она ткнула ею в его лицо.

- Ха-ха-ха... Ты не более чем случайная вещь, которую произвела на свет какая-то развратная и сумасшедшая женщина. Но твои способности каким-то образом оказались выше, чем у моего сына, и ты даже осмеливаешься соблазнять моего сына!

- Я плюю на тебя! Ты такой же, как твоя мать, на которую всю жизнь наступали другие люди! Черт бы тебя побрал!

Для мастера боевых искусств шпилька не представляла никакой угрозы. Но, это лицо было настолько изуродовано, что испуг и боль от этой шпильки для волос не могли сравниться с каким-либо методом пыток.

Все это время Мурон Линьфэн умолял о прощении, пока, наконец, он не испустил последний вздох, и голос у него становился все слабее и слабее, пока его совсем не перестали слышать.

Госпожа Мурон, глядя на "ГУ Люфэна", вспомнила унижение, которое она испытала от этой пары - матери и сына несколько лет назад, и пожалела, что не может разорвать эту маленькую сволочь в клочья.

Но, несмотря ни на что, люди в семье Мурон захотели оставить их живыми, это заставляло ее быть неспособной примириться с подобным негодованием.

Она вдруг подумала о чем-то. Быстро пройдя в угол комнаты для допросов, госпожа Мурон злобно усмехнулась и открыла один из механизмов.

Появился деревянный чемодан, который был примерно в половину человеческого роста.

В деревянном чемодане, свернувшись калачиком, лежала взъерошенная женщина.

Все видели, что эта женщина была рыжая, с головы до ног ее тело было покрыто многочисленными шрамами. Более того, эти шрамы складывались друг на друге, новые и старые шрамы перекрывали друг друга. Было совершенно очевидно, что эта женщина никогда не переставала подвергаться пыткам.

Но больше всего потрясло Хэ Си то, что днем и ночью этот человек был заперт в этом метровом чемодане, будучи неспособным развернуться. Что это была за пытка?

Хэ Си почувствовала, что Гу Люфэн напрягся и его глаза стали красными, как кровь.

Если бы девушка не удержала его, он бы бросился туда.

Госпожа Мурон схватила за волосы эту женщину и вытащила из чемодана, затем она потащила ее, как мусор, пока та не оказалась перед "ГУ Люфэном".

В стороне лицо одного из охранников выражало панику. Приблизившись к ней, он тихо прошептал: "Раньше Мастер говорил, что мы не можем доставать ее без его приказа, вы это делаете..."

<http://tl.rulate.ru/book/2768/524107>